

После обеда Шэнь Цзун тоже втиснулся в кровать. Кровать была большой, но он всё равно не мог не обвить руками и ногами Цзи Ваня. Цзи Вань попросил разбудить его через полчаса, но этот человек спал даже крепче него. Цзи Вань повернул голову, взглянул на часы, слегка прищурился и негромко подтолкнул Шэнь Цзуна:

- Вставай.

Они опоздали, пропустив назначенное время для выхода с Баобао.

Взрослые вели себя несерьёзно, а ребёнок был куда более похож на взрослого. Шэнь Цзун помог Цзи Ваню переодеться и понёс его вниз в гостиную. Баобао уже вернулся из школы, переодевшись в другую, повседневную одежду, и тихо разговаривал с генералом. Дедушка спрашивал, а он отвечал, сидя смиренно, серьёзный, как маленький учитель.

Цзи Вань посмотрел на него и не смог сдержать улыбки. Он поднял руку и поманил его:

- Баобао, мы опоздали.

Шэнь Баобао несколько не рассердился, сказав, что зоомагазин ещё не закрылся, и они успеют съездить.

Шэнь Цзун подкатил инвалидное кресло и посадил на него Цзи Ваня. В последнее время Цзи Вань уже мог стоять и хотел понемногу учиться ходить, но Шэнь Цзун постоянно был рядом, не давая ему шанса походить самому. Цзи Вань понимал, что Шэнь Цзун специально не даёт ему быстро восстановиться, иначе врач уже давно бы пришёл.

В зоомагазине Баобао не отрывал глаз от всевозможных маленьких питомцев. Малыш беспокоился, что не сможет хорошо о них заботиться, и отказался от предложения Шэнь Цзуна купить их всех по паре. Методы воспитания детей у Шэнь Цзуна были просты и незамысловаты. Короче говоря, всё, что нравилось Шэнь Баобао, он приносил ему, не спрашивая, почему ребёнку это нравится и что он собирается с этим делать.

Старый Генерал говорил, что он не проявляет должного внимания к Баобао. А Шэнь Цзун отвечал, что исполняет все просьбы ребёнка, и что у детей должно быть своё личное пространство, а излишние вопросы могут надоесть Баобао.

В конце концов Баобао купил белого щенка. Все необходимые для животного вещи тоже были куплены, и он попросил доставить их по адресу семьи Шэнь.

По дороге обратно Шэнь Цзун держал Баобао на руках, спрашивая, как прошли уроки и как у него отношения с одноклассниками, демонстрируя себя в образе хорошего отца.

Цзи Вань хотел что-то сказать Баобао, но слова застряли в горле — ему казалось, что это будет скучно. Он молча наблюдал за Шэнь Цзуном и Баобао. Баобао, который разговаривал с Шэнь

Цзуном, внезапно остановился, опустил голову и тихонько позвал:

- Папа.

Шэнь Баобао не смотрел ни на Шэнь Цзуна, ни на Цзи Ваня. Непонятно, кого он позвал. Шэнь Цзун очень обрадовался, обнял его за маленькое плечо и подкинул:

- Умница.

Баобао поднял глаза и посмотрел прямо на Цзи Ваня, прищурившись. Он протянул обе руки, взяв за руку Шэнь Цзуна и Цзи Ваня, его влажные, блестящие глаза таили в себе ожидание.

Цзи Вань заразился взглядом малыша, его эмоции смягчились, и он назвал его по имени. Баобао, сидя на коленях у Шэнь Цзуна, вдруг потянулся, обнял Цзи Ваня за шею, прижался щекой к его плечу, его чёрные длинные ресницы дрогнули:

- Папа.

Шэнь Цзун убедился, что ребёнок назвал Цзи Ваня. Он не только не расстроился, но, погладив ребёнка по голове, взглянул в глаза Цзи Ваня и улыбнулся:

- Он счастлив.

Баобао признал Цзи Ваня своим отцом. Дети по своей природе не злопамятны. Цзи Вань был добр к нему и в то же время очень осторожен, и Баобао это чувствовал.

Старый Генерал встретил их у входа и проводил Баобао в гостиную. Щенок и купленные товары уже были доставлены домой. Баобао побежал в зал, чтобы увидеть своего нового питомца.

Малыш не боялся незнакомых мест, вилял хвостом и крутился то тут, то там. Баобао следовал за ним. Когда щенок хотел обнюхать его ноги или руки, Баобао просто стоял на месте, его щёки покраснелись — он явно был взволнован своим маленьким питомцем.

Цзи Вань медленно вошёл в дверь, опираясь на Шэнь Цзуна. Хотя Шэнь Цзун больше не мог носить его на руках, чувство, что Цзи Вань полностью полагается на него, тоже было приятным. Цзи Вань смотрел на Баобао, а Шэнь Цзун смотрел только на Цзи Ваня.

Старый Генерал, шедший позади, прокашлялся. В доме появился питомец, и Баобао был активнее, чем обычно. Когда настало время ложиться спать, малыш не хотел уходить наверх, настаивая на том, чтобы дождаться, пока щенок заснёт, прежде чем подняться самому.

Няня сидела рядом с ним на такой же маленькой табуретке и уговаривала его. Цзи Вань, приняв лекарство, спустился вниз, помахал няне, показывая, что поговорит с Баобао сам.

Звук поворачивающихся колёс инвалидного кресла заставил Баобао обернуться. Он втянул голову в плечи:

- Папа.

Цзи Вань с лёгкой улыбкой подъехал к нему. Он смотрел на щенка вместе с малышом и не уговаривал его идти спать, как няня.

Баобао удивлённо поднял голову:

- Ты не скажешь мне ложиться спать?

Цзи Вань покачал головой:

- Я побуду с тобой и посмотрю на него. - И спросил: - У него есть имя? Как его зовут?

Баобао явно не успел придумать имя щенку. Он немного подумал, нахмутив маленький лобик:

- Я не знаю.

Цзи Вань сказал:

- Не торопись, имя придумаешь попозже, ему понравится.

Право выбора имени было за Баобао. Баобао опустил голову, то разговаривая со щенком, то с Цзи Ванем. Щенок, чья энергия была ограничена, вскоре сладко заснул, положив голову на мягкую подушку.

Цзи Вань посмотрел на часы на стене:

- Нам тоже пора идти отдыхать.

Баобао не был капризным ребёнком. Он послушно поднялся вверх с Цзи Ванем. Шэнь Цзун, услышав шум, вышел из кабинета. Проводив Баобао в кровать и дождавшись, пока он уснёт, он взял Цзи Ваня на руки и понёс в их спальню.

- Впервые вижу, чтобы Баобао был так увлечён чем-то другим, - сказал он.

Цзи Вань повернулся к нему:

- Это хорошо. У детей есть право на свои желания.

Шэнь Цзун поднял бровь:

- А разве у взрослых нет? - Он оглядел Цзи Ваня с головы до ног. - Я и не знал, что твои

взгляды такие консервативные.

Желания не угасают с возрастом. Чем выше поднимается человек, тем больше он хочет. Иначе не было бы столько людей, которые всю жизнь стремятся наверх. Шэнь Цзун не исключение. У него есть человек, которого он хочет, и то, что он хочет защитить. Чтобы поддерживать стабильность, он должен быстро развиваться, используя любые средства.

Шэнь Цзун обнял Цзи Ваня, ложась. Он наслаждался объятием, его губы замерли на лбу Цзи Ваня, дыхание было слегка сбивчивым.

- Через две недели я должен вернуться в часть. На следующей неделе мы пойдём и распишемся, хорошо?

Цзи Вань не выразил особого возражения.

Шэнь Цзун нахмурился:

- Завтра же вызову врача, чтобы каждый день занимался твоей ногой.

Шэнь Цзун добавил:

- Я был вынужден так поступить с тобой. Если ты держишь обиду, то, когда я выйду в отставку, можешь сломать мне ноги в отместку, ладно?

Что касается сейчас, у Шэнь Цзуна были более важные дела, и ему нужны были эти ноги для выполнения заданий.

Цзи Вань усмехнулся:

- Я не такой жестокий, как ты.

Шэнь Цзун напрягся:

- Верно. Ты только используешь против меня эмоциональное насилие.

Они оба были упрямы в своих взглядах. После одиннадцати лет взаимных препирательств нынешний результат можно было считать идеальным.

Врач приехал рано и провёл детальное обследование ноги Цзи Ваня. Шэнь Цзун присутствовал, спрашивая о ходе восстановления и о том, как заставить Цзи Ваня как можно скорее нормально ходить, не навредив при этом его организму.

В тот день Шэнь Цзун контролировал силу удара, но недооценил хрупкость омеги. К тому же

Цзи Вань был физически слаб, поэтому восстановление шло медленно.

Цзи Вань уже мог вставать и делать пару шагов, после которых покрывался холодным потом. Шэнь Цзун чувствовал боль, глядя на него. Хотя он и признал свою ошибку, и пообещал, что Цзи Вань сможет сломать ему ноги в отместку позже, вид его изнурительных упражнений всё равно вызывал у Шэнь Цзуна чувство сожаления.

Цзи Вань, с трудом пройдя небольшое расстояние, придерживаясь за стену, обернулся:

- Не смотри на меня так.

Шэнь Цзун не отводил глаз:

- Позволь мне смотреть.

Скоро у него не будет ни возможности, ни времени смотреть.

Шэнь Цзун редко получал отпуск, а все задания, которые ему давали, были срочными и высокорисковыми. Не было уверенности ни в том, когда он уйдёт, ни в том, когда вернётся. Всё происходило тихо и незаметно. Он не мог сообщить точное местоположение и время возвращения. Когда они поженятся, Цзи Вань будет сидеть дома с ребёнком и ждать его.

Шэнь Цзун сказал:

- После моего отъезда сначала восстанови своё здоровье, а потом можешь заниматься любой работой, какой захочешь. Скажи об этом Старому Генералу, он всё устроит.

Он не хотел, чтобы Цзи Вань сидел дома под его опекой. Он предпочёл бы, чтобы в его отсутствие Цзи Вань жил счастливо и спокойно.

- Не спеши отказываться. Ты не можешь вернуться в исследовательский институт. Они проверили все твои данные. Даже если Старый Генерал будет тебя защищать, трудно избежать сплетен и пересудов за спиной.

Цзи Вань кивнул:

- Мне не обязательно возвращаться туда.

Ему нужна была работа. Если бы он был один, то не боялся бы никаких пересудов, но теперь он не одинок. Цзи Вань действительно хотел измениться. Сплетни могут быть опасными. Он не хотел, чтобы эти слова дошли до Баобао. Старый Генерал искренне любит Баобао, и Цзи Вань не был настолько эгоистичен, чтобы доставлять старику ещё больше проблем.

Что касается Шэнь Цзуна...

Цзи Вань посмотрел на альфу, который явно не мог без него, и его выражение слегка смягчилось.

Он произнёс:

- Пусть будет так.

Непротivление Цзи Ваня заставило Шэнь Цзуна вздохнуть с облегчением. Всю следующую неделю Шэнь Цзун никуда не ходил, ежедневно сопровождал Цзи Ваня на реабилитационных упражнениях. Общение между ними было не слишком частым, но зато чаще был зрительный контакт.

Часто, глядя в глаза Цзи Ваня, Шэнь Цзун уже знал, что тот собирается делать дальше, и заранее всё устраивал. Цзи Вань не любил много говорить, и Шэнь Цзун не настаивал.

Со стороны их манеру общения назвали бы взаимопониманием. Для Шэнь Цзуна и Цзи Ваня это была пока относительно комфортная модель взаимодействия. Пусть будет зрительный контакт.

За два дня до отъезда Шэнь Цзуна Цзи Вань уже мог свободно ходить. Две недели непрерывной реабилитации окупались.

Шэнь Цзун не мог дождаться. Он ворвался в ванную и объявил Цзи Ваню, что они немедленно отправляются регистрировать брак.

Цзи Вань спокойно умывался:

- Угу.

По сравнению с волнением Шэнь Цзуна, Цзи Вань вёл себя так, словно просто собирался поесть. Шэнь Цзун вышел за дверь, осознал это, снова распахнул дверь и ещё раз пристально посмотрел на него.

Его кадык дёрнулся. Хоть он и хотел близости, регистрация брака была сейчас важнее всего. Для Шэнь Цзуна это было то, что свяжет Цзи Ваня с ним на всю жизнь.

<http://bllate.org/book/4/159>